

Научная статья
УДК 297.1:262
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.43>

Современная российская религиозная мода через призму секулярности и контрсекулярности

Иван Михайлович Федоров

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, project.fedorov@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-4030-3933>

Аннотация. В статье феномен современной российской религиозной моды рассматривается через призму двух динамических процессов – секулярности и контрсекулярности – на примере двух конфессий – православия и ислама. Приводится характеристика одежды рядовых верующих и облачений духовенства, а также представлены примеры из других религий, касающиеся религиозной моды. Исследование показывает, какими путями проходят секуляризация и ее обратный процесс – контрсекуляризация – посредством моды. Дается многоаспектное определение религиозной моды как процесса приобщения социума через моду к религии и рядовых верующих – к светской жизни. Делается вывод, что мода рядовых верующих как в православии, так и в исламе имеет больше общих черт, нежели различий. Это может содействовать гармонизации межнациональных отношений и предупреждению конфликтов на религиозной почве в нашей стране.

Ключевые слова: православие, ислам, секуляризация, контрсекуляризация, мода, религиозная мода, православная мода, исламская мода

Для цитирования: Федоров И.М. Современная российская религиозная мода через призму секулярности и контрсекулярности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 244–250. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.43>.

Original article

Modern Russian Religious Fashion Through the Prism of Secularity and Counter-secularity

Ivan M. Fedorov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, project.fedorov@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-4030-3933>

Abstract. The article examines the phenomenon of modern Russian religious fashion through the prism of two dynamic processes – secularity and counter-secularity – on the example of two confessions – Orthodoxy and Islam. The article describes the clothing of ordinary believers and the vestments of the clergy, as well as examples from other religions concerning religious fashion. The study shows the ways in which secularization and its reverse process – counter-secularization – take place through fashion. A multidimensional definition of religious fashion is given as the process of introducing society through fashion to religion and ordinary believers to secular life. It is concluded that the fashion of ordinary believers in both Orthodoxy and Islam has more common features than differences. This can contribute to the harmonization of interethnic relations and the prevention of conflicts on religious grounds in our country.

Keywords: Orthodoxy, Islam, secularity, counter-secularity, fashion, religious fashion, Orthodox fashion, Islamic fashion

For citation: Fedorov, I.M. (2022) Modern Russian Religious Fashion Through the Prism of Secularity and Counter-secularity. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 244–250. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.43](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.43) (In Russian).

Данное исследование посвящено взаимоотношениям моды и религии, где их взаимное влияние раскрывается через социокультурные процессы и два ключевых фактора, определяющих течение истории религиозной моды как во всем мире, так и в нашей стране:

– первый – исторические события, повлекшие за собой смену облачения (*исторический, культурный*);

– второй – доступность сырья для пошива богослужебных облачений (*ресурсный, экономический*).

Проследить влияние богослужебных облачений на православную моду рядовых верующих можно через символизм, который в какой-то мере им свойствен. В одеянии священника каждому

предмету гардероба придается символический, религиозный смысл. В рамках нашего исследования выяснено, что одежды рядовых верующих вызывают у прихожан ассоциации, связанные с отречением от Мира и его агрессии (Федоров, 2021б), такое понимание перекликается с символизмом монашеского облачения. Однако сами богослужебные одеяния не могут быть носимы и используемы в быту, запрещено их применение в повседневности рядовыми верующими и светскими людьми. Соответственно, православные дизайнеры не могут их задействовать в модных образах, так как облачения предназначены только для отправления божественных служб. Тем не менее в мировой практике моды есть следующие примеры: французский модельер Кристиан Лакруа в 1988 г. создал черный жакет с вышитым на груди огромным крестом, украшенным разноцветными камнями; на нижнем белье итальянского бренда «Роберто Кавалли» присутствовали изображения богов Вишну и Рамы, что вызвало негодование со стороны индуистской общины; модельер Джон Гальяно в 2001 г. выпустил линию футболок с надписью «Иисус 5»¹. Можно привести и множество других примеров западной моды.

В целом взаимосвязь трех компонентов – религии, моды и рынка – в пространстве культуры можно выразить схемой, представленной на рисунке 1. В центре равностороннего треугольника размещена религиозная мода. Взаимовлияние каждого из элементов лежит в пространстве культуры, которое мы определяем как интегральное понятие, объединяющее в себе такие составляющие, как национальная (или этническая), доминирующая, массовая культура, суб- и контркультура и др. В свою очередь, эти компоненты включают в себя такие структурные элементы, как ценности, убеждения, образцы поведения, символы, принимаемые и разделяемые представителями культуры².

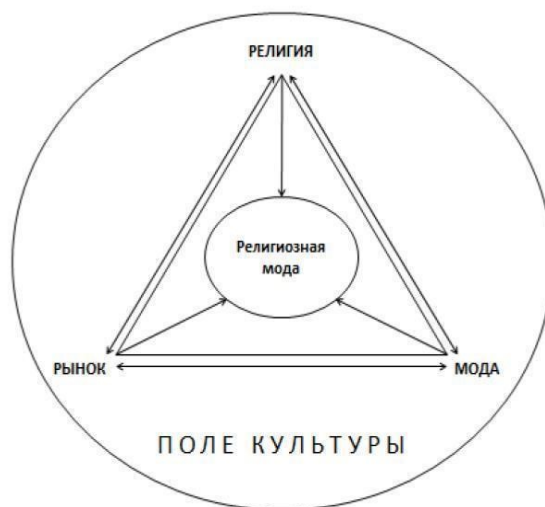

Рисунок 1 – Религиозная мода в пространстве культуры («поле культуры»)

Человек и общество встречаются со всеми компонентами схемы в своей повседневной жизни и нуждаются во взаимодействии с ними в большей или меньшей степени. Для каждого субъекта (человека как представителя конкретной культуры или общества) религиозная мода может означать что-то свое. Важна позиция субъекта в «поле культуры», его взгляд на религиозную моду. Вероятно, религиозная мода есть культурный код в понимании его как языка культуры, который передает опыт прошлого в современность. Здесь для субъекта важно уметь прочесть культурный текст, записанный в costume, одежде и моде. Моду можно рассматривать как текст культуры, вторичный язык (по Ю.М. Лотману (2000)). Текстом культуры можно назвать обряд, произведение искусства, ритуалы, традиции, обычаи – все это знаковые системы, языки, формирующие этот текст, представляющие собой коды, с помощью которых шифруются культурные смыслы (Павлова, 2011).

Отметим, что субъект, находящийся в «поле культуры», способен сформировать индивидуальную позицию по отношению к религиозной моде. С этой точки зрения можно также дать

¹ Дядькина В. Мода и религия: краткая история сложных взаимоотношений [Электронный ресурс] // L'Official Россия. 2017. 7 авг. URL: <https://www.lofficielrussia.ru/moda/moda-i-religiya> (дата обращения: 24.05.2022).

² Флиер А.Я. Культурология для культурологов : учеб. пособ. для магистрантов, аспирантов и соискателей. М., 2015. 672 с.

различные определения религиозной моды. В аспекте каждого компонента рисунка 1 религиозная мода предстает в разном свете. Со стороны рынка – это производство и продажа товаров и услуг религиозного содержания. Со стороны религии – часть процесса десекуляризации (или контр-секуляризации) современного общества посредством религиозной моды. Со стороны моды – это религиозное поведение, фасоны, аксессуары, одежда, костюм, которые выступают традиционной формой культуры, современной адаптацией традиций в новом религиозном формате или предметом использования массовой культурой, суб- и контркультурами в авангардных формах презентации, когда проявляется процесс десакультурации, приводящий к профанации религиозных символов (Федоров, 2020б).

Целесообразно продолжить исследование примерами из мира моды царской России, когда в обиходе священства можно было встретить обрядовую одежду, сшитую из китайского шелка с изображением дракона. Подобный любопытный экспонат хранится в Эрмитаже¹. Также значительное воздействие на русскую моду оказало заимствование Русью культуры византийского православия, привнесшего обрядность и роскошь, которая вызывала почтение и восхищение у прихожан от созерцания облачений священства (Леонтьев, 1992; Лихачев, 1999). Общеизвестен факт, что первосвященники в христианстве и их последователи с Ближнего Востока не отличались пестротой и роскошностью облачений, данная традиция сформировалась под влиянием как византийского двора (восточного христианства), так и западного христианства с его наследием знати народов Европы.

Следующей интересной особенностью одеяний в первые века существования христианства и ислама являлись головные уборы (тюрбаны). Чалмы повязывались одинаково, а их цвет позволял отличить христианина от мусульманина, а последователей Христа и Магомета, в свою очередь, – от огнепоклонников. Голубая чалма была у христиан, черная – у мусульман, красная – у огнепоклонников². Мы не беремся детально рассматривать облачения духовенства, отметим лишь наличие тенденций и моды, только динамика смены предпочтений в одежде и аксессуарах здесь значительно слабее по сравнению с современными переменами в области моды, которые случаются каждый сезон или чаще³.

Перейдем к отношению светских людей и рядовых верующих к религиозной моде. В сознании светского человека мусульманка будет ассоциироваться с «еврохиджабом» (ансамблем мусульманской традиционной одежды, приемлемым для Европы) или современным стилем *modest fashion* (скромная мода), который родился в мире мусульманской моды как ее продолжение (Федоров, 2021а). Гласно и негласно в конфессиях как для рядовых верующих, так и для священнослужителей существует дресс-код для приходской и светской жизни (Головков, 2020; Реутский, 2011). По нашему мнению, в православии требования к священству более строгие, чем в исламе, однако правила для прихожан в исламе более существенны и обсуждаемы российским обществом, чем в православии по отношению к рядовым верующим⁴.

В религиозной моде, в частности у мусульман, на первый план выходит одежда женщин⁵. Как в православии, так и в исламе в России мужчина использует в первую очередь удобную одежду нейтральных расцветок при посещении святых мест, предпочтительно классику или повседневный стиль, свободный от обтягивающих фасонов. Для мусульманина существует набор одежды для намаза, у женщин состоящий из длинного платья, скрывающего все тело и голову, у мужчин – из хлопковых брюк и рубашки. Также предусмотрен костюмный ансамбль женского или мужского камиса. В православии таким комплектом одежды можно назвать длинное платье или юбку с блузкой без оголения тела и обязательное покрытие головы платком. Об этом можно получить подробную информацию, например, как во время посещения храма, так и при обращении к открытым источникам сети Интернет – специализированным сайтам, посвященным вопросам православия (Федоров, 2020а).

¹ Баженова Т. В Эрмитаже представили выставку православных церковных облачений [Электронный ресурс] // Topspb.tv. 2021. URL: <https://topspb.tv/news/2021/05/4/v-ermitazhe-predstavili-vystavku-pravoslavnyh-cerkovnyh-oblacheniij> (дата обращения: 24.05.2022).

² Что такое чалма? [Электронный ресурс] // Ислам и семья : исламский информационный духовно-просветительский портал. 2013. 27 мая. URL: <http://www.islamisemya.com/chto-takoe-chalma.html> (дата обращения: 24.05.2022).

³ Состоялось традиционное чаепитие five o'clock tea в собрании мастеров Гильдии храмоздателей [Электронный ресурс] : интервью художника-модельера Я. Стародубцева от 24 окт. 2019 г. // Youtube. 2019. 25 окт. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LrqLmqZf_14&t=239s (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ Можно ли христианам заходить в мечеть [Электронный ресурс] // Первая исламская онлайн-академия. URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/musulmanskaya-etika/mozhno-li-hristianam-zahodit-v-mechet> (дата обращения: 24.05.2022).

⁵ Карлинер Д. Модная исламизация [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 17 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3548636> (дата обращения: 24.05.2022).

Единый символизм в облачениях как у мусульманского духовенства, так и у православных священнослужителей можно проследить в расцветке ткани. Синий цвет у мусульман и православных является символом небесной чистоты, он был почитаем мусульманами как цвет неба и места пребывания ангелов, поэтому он чист и непорочен. Однако мусульмане не носили синюю чалму в отличие от первых христиан, проживающих бок о бок с ними. У мусульман тюрбан был черный, о чем мы уже упоминали. Отметим, что черный цвет у двух религий схож в значении устремления к Богу и святости. В православии он присущ монашеству, а у мусульман это цвет Пророка. Зеленый цвет знаком каждому гражданину нашей страны независимо от вероисповедания как цвет ислама. Однако и православные священнослужители используют его в своем облачении. Схожесть в символизме православных и мусульман прослеживается в следующем. Этот цвет имеет значение цвета жизни, в большей степени райской и вечной. Желтый цвет – солнца, золота и божественного откровения – в двух религиях ассоциируется с пророками и посланниками божьими. Мы видим обилие желтого и золотого в облачениях православного духовенства, что выражает величественную красоту Царства Божьего на земле. Однако современное облачение православного священства начинает тяготеть к минимализму и монохромности¹, что присуще более мусульманам, чем христианам. Закончим сравнение белым цветом, символизм которого раскрывается через одеяния ангелов и праведников как в христианстве, так и в исламе, что упоминается в писаниях.

Рядовые верующие стремятся подражать священству, учитывая символизм цвета как в повседневной одежде, так и в одежде для посещения службы и молитв. Для верующих рассматриваемых религий характерны общие черты в повседневном стиле. Например, женщина, исповедующая ислам, должна следовать правилам в выборе образа, которые основываются на хараме – требовании закрывать части тела, предписанные шариатом²: открытыми могут быть только кисти рук и стопы, голова должна быть покрыта полностью, крой верхней одежды – свободный, должна наблюдаться сдержанность в расцветке ткани³. Покрытие головы платком является для женщины элементом ее послушания, личного и религиозного воспитания (Бахадори, Расул, 2008), что, в свою очередь, сближает мусульман в предпочтениях с православными женщинами, которые носят длинное платье с длинным рукавом простого прямого силуэта, где нет места откровенным вырезам, коротким юбкам с разрезами и низкой талией, обнажающей тело при поклоне. Рядовые верующие описывают православную моду через образы элегантности и нарядности, привлекательности и традиции, современности и натуральности, с большой долей смирения, миссионерства и женственности в фасонах повседневной одежды. Обязательное соответствие одежды полу и возрасту – это то, что объединяет православных и мусульман.

Исходя из этих примеров, можно отметить, что общего в исламе и православии в области моды больше, чем различий. Это может содействовать гармонизации межнациональных отношений и предупреждению конфликтов на религиозной основе в соответствии с приоритетами государственной национальной политики в Российской Федерации⁴. Религия вписана в контексты государственных проектов нацестроительства (Agadjanian, 2015), поэтому налицо созидательный и миротворческий аспекты религиозной моды с общими духовными и культурными основами, которые также могут распространиться и на соседние страны, граничащие с Россией, откуда приезжает множество рядовых верующих, например мусульман.

Однако посредством моды формируются секулярность и контрсекулярность. Процессы секуляризации и контрсекуляризации зависят от общества как верующих, потребляющих моду, так и создателей и продавцов моды. По мнению В. Малахова и Д. Летнякова, секулярность в России обусловлена прежде всего разрушением механизмов передачи культурно-религиозной традиции (2021). М. Вольраб-Сар и М. Бурхардт понимают под секулярностью совокупность культурных смыслов, в основе которых лежит разделение между религиозными и нерелигиозными сферами культурной жизни, а также практики, возникающие вокруг этой культурной жизни в конкретном регионе (Wohlrab-Sahr, Burchardt, 2012).

В связи с этим следует вновь обратиться к рисунку 1, где религиозная мода выступает как практика в рамках религиозной жизни (культурной жизни в целом) под влиянием исторического и

¹ Состоялось традиционное чаепитие...

² Аляутдинов Ш. Как одеваться мусульманке [Электронный ресурс] // Умма. URL: <https://umma.ru/kak-odevatsya-musulmanke> (дата обращения: 24.05.2022).

³ Пашуто О. Борода в Исламе: значение. Почему мусульмане носят бороду [Электронный ресурс] // FB.ru. 2017. 4 мая. URL: <http://fb.ru/article/311725/boroda-vislame-znachenie-pochemu-musulmane-nosyat-borodu> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 24.05.2022).

экономического факторов, развивающаяся по пути секулярности или наоборот. Важно подробно описать соотношение всех компонентов. При встрече религии и моды продуктом их отношений является религиозная одежда и костюм (религия + мода = религиозная одежда и костюм). По аналогии: мода + рынок = индустрия моды; рынок + религия = хозяйственная деятельность.

Каждая религиозная организация имеет потребность в соответствующих одежде, аксессуарах и иных предметах (вещах), используемых в обрядах служителями и рядовыми верующими. В ходе хозяйственной деятельности они самостоятельно выпускают товары (или приобретают их у специализированных производителей церковной утвари и текстиля), оказывают услуги (или получают их), а значит, вступают в рыночные отношения с другими хозяйствующими субъектами религиозного рынка. В итоге последний насыщен рядом предложений в виде товаров и услуг религиозной направленности, в частности религиозной моды. Поэтому понятной представляется ситуация, когда религиозные фасоны одежды, аксессуары и символы продаются на сайтах производств, демонстрируются на подиуме в рамках тематических недель мод и в рекламных сообщениях (например, мусульманская мода на AliExpress – глобальной виртуальной торговой площадке). Массовые и модные бренды выражают свои концепции, следуя за предпочтениями потребителей, которые считают религиозную моду частью повседневной практики религиозной жизни.

В этом свете интересным представляется мнение аналитика моды Т. Кулахметовой, которая полагает, что мусульманскую моду нельзя считать современной адаптацией одежды к требованиям религиозных канонов, в принципе чуждых моде. Напротив, сегодняшняя мусульманская мода демонстрирует уход от религии и адаптацию под требования актуальной городской моды (это одно из направлений религиозной моды, выраженное в процессах секулярности). При этом сохраняется потребность соблюдать правила религии, однако так, чтобы не выходить за рамки светского общества. Тем не менее можно отметить контрсекулярность в религиозной моде, когда ряд женщин, желающих уйти от открытости и акцентированной сексуальной привлекательности, стремятся быть привлекательными в глазах мусульманской общины, обращаясь к религиозным традициям ислама. Налицо необходимость акцентировать религиозную принадлежность через одежду. Подобная демонстрация религиозной моды и идеологии, как утверждает эксперт, есть «желание подчеркнуть свою инаковость, встать в оппозицию к "плохому" светскому окружению»¹. Сейчас в российском обществе такое поведение может граничить с контркультурным, что противоречит Стратегии государственной национальной политики в ее приоритетном направлении по предупреждению национальных и религиозных конфликтов.

В свою очередь, индустрия моды отвечает на спрос рынка модными товарами и услугами, реализует маркетинговые стратегии, повышающие объемы продаж одежды и аксессуаров религиозного направления. Одновременно с рыночными процессами посредством религиозной моды общество возвращается к сакральному – утверждая традиции в современных социальных условиях на пути к новым формам религиозности. Оппозиционные размышления можно встретить в среде последователей модерна, где приверженность к религии в принципе символизирует отсталость, отказ от нового (Малахов, Летняков, 2021), в то время как мода – наивысшее проявление модерна. В широком смысле модерн – это мода как социальная практика, новое для современности, формирующее будущее. Рядовой верующий может проявить нежелание идти в ногу с прогрессивным секулярным миром, а именно – миром моды. А. Агаджанян отмечает, что за годы советской власти были разрушены механизмы передачи религиозного опыта, в России практически не существовало сглаживающих факторов отсутствия религии в социуме. Ее запрещали в общественном пространстве. Институт религии, который бы придавал секулярности смысл, был подавлен (Agadjanian, 2006).

Исходя из представленного анализа, можно дать определение религиозной моде как компоненту культуры, религиозной и нерелигиозной практики из сферы культурной жизни верующих, который проявляется в процессе взаимодействия трех элементов – религии, моды и рынка – с учетом двух факторов – историзма и экономики. Религиозная мода со стороны религии – это процесс десекуляризации (или контрсекуляризации) современного общества, а со стороны индустрии моды – маркетинговый прием на рынке модной одежды и аксессуаров с тенденцией к секулярности.

Таким образом, во взаимовлиянии религиозной и светской моды можно выделить следующие особенности.

– Светская мода на протяжении всей истории существования тесно соприкасалась с религиозным облачением – в каждую эпоху использовались ткани светской моды для пошива одежды духовенства.

¹ Королева А. Мусульманская мода? [Электронный ресурс] // РИА Moda. 2012. 5 марта. URL: <https://riamoda.ru/article/news-77.html> (дата обращения: 24.05.2022).

– Религиозная мода может выступать как гармонизирующее начало в межнациональных и межрелигиозных конфликтах, когда в процессе поиска нового образного языка, единого для современной религиозной и светской моды в диалоге с культурой, находится общее историческое культурное наследие; или как контркультурное явление, противоречащее целям национальной политики государства.

– Консервативный, обусловленный обрядностью подход к одежде отделяет духовенство от рядовых верующих. Придерживаясь традиционного богослужебного одеяния, религия подчеркивает не только связь с первоисточниками, но и надмирность, устремление в вечность, неизменяемость в отличие от переменчивости моды рядовых верующих и светских людей.

– Как предметы одежды, так и их цвет у православного духовенства и духовной элиты мусульман имеют сходства и различия. Символизм оттенков у мусульман и христиан в большинстве своем схож, что обусловлено исторически, в том числе местом происхождения двух религий.

– Секулярность присуща религиозной моде, пропитанной рыночными отношениями, а контрсекулярность – религиозной моде, которая берет начало в религиозных традициях в рядах верующих, считающих моду частью религиозной практики.

Список источников:

- Бахадори Н., Расул К. Современный хиджаб: сокровенная красота. М.; СПб., 2008. 121 с.
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Записки отшельника. М., 1992. С. 19–20.
- Лихачев Д.С. Заметки и наброски // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 429–441.
- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.
- Малахов В., Летняков Д. Постхристианское или постатеистическое общество? Некоторые особенности российского режима секулярности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39, № 1. С. 245–266. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-245-266>.
- Марк (Головков С.А.), митр. Рязанский и Михайловский. Церковный этикет. М., 2020. 707 с.
- Павлова О.Д. Семиосфера как результат и развитие культуры // Язык и культура. 2011. № 3 (15). С. 58–64.
- Реутский А. Православный стиль в современной моде // Церковный вестник. 2011. № 10.
- Федоров И.М. Мусульманская одежда в России: тенденции женской моды // Общество: философия, история, культура. 2021а. № 12. С. 201–206. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.32>.
- Федоров И.М. Православная и мусульманская мода: источниковая база в русскоязычной сети Интернет // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.В. Посновой. Петрозаводск, 2020а. С. 236–244.
- Федоров И.М. Православная мода в России // Общество: философия, история, культура. 2021б. № 3. С. 98–100. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.3.19>.
- Федоров И.М. Религиозная символика в современной моде // Исследования молодых ученых : материалы XIV Междунар. науч. конф. / под ред. И.Г. Ахметова. Казань, 2020б. С. 37–39.
- Agadjanian A. Vulnerable post-soviet secularities: patterns and dynamics in Russia and beyond // *Multiple secularities beyond the West. Religion and modernity in the global age* / ed. by M. Burchardt, M. Wohlrab-Sahr, M. Middell. Berlin, 2015. P. 241–260. <https://doi.org/10.1515/9781614514053.241>.
- Agadjanian A. The search for privacy and the return of a grand narrative: Religion in a post-communist society // *Social Compass*. 2006. Vol. 53, no. 2. P. 169–184. <https://doi.org/10.1177/0037768606064318>.
- Wohlrab-Sahr M., Burchardt M. Multiple secularities. Towards a cultural sociology of secular modernities // *Comparative Sociology*. 2012. Vol. 11, no. 6. P. 875–909. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341249>.

References:

- Agadjanian, A. (2015) Vulnerable post-soviet secularities: patterns and dynamics in Russia and beyond. In: Burchardt, M., Wohlrab-Sahr, M. & Middell, M. (eds.) *Multiple secularities beyond the West. Religion and modernity in the global age*. Berlin, De Gruyter, 241–260. Available from: [doi:10.1515/9781614514053.241](https://doi.org/10.1515/9781614514053.241).
- Agadjanian, A. (2006) The search for privacy and the return of a grand narrative: Religion in a post-communist society. *Social Compass*. 53 (2), 169–184. Available from: [doi:10.1177/0037768606064318](https://doi.org/10.1177/0037768606064318).
- Bahadori, N. & Rasool, K. (2008) Modern hijab: Hidden beauty. Moscow, Saint Petersburg, Dilya. (In Russian)
- Fedorov, I.M. (2020a) Orthodox and Muslim fashion: A source base in the Russian-language Internet. In: Posnova, M.V. (ed.) *Innovative paradigm of development of modern humanities and social sciences: Proceedings of the II International scientific and practical conference*. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 236–244. (In Russian)
- Fedorov, I.M. (2020b) Religious symbols in modern fashion. In: Akhmetov, I.G. (ed.) *Studies of young scientists: Proceedings of the XIV International scientific conference*. Kazan, Molodoi Uchenyi, 37–39. (In Russian)
- Fedorov, I.M. (2021a) Muslim clothing in Russia: Women's fashion trends. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 201–206. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.32](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.32). (In Russian)
- Fedorov, I.M. (2021b) Orthodox fashion in Russia. *Society: Philosophy, History, Culture*. (3), 98–100. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.3.19](https://doi.org/10.24158/fik.2021.3.19). (In Russian)
- Leontiev, K.N. (1992) Byzantism and Slavism. In: Leontiev, K.N. *Notes of a Hermit*. Moscow, Russkaya Kniga, 19–20. (In Russian)
- Likhachev, D.S. (1999) Notes and sketches. In: Likhachev, D.S. *Reflections on Russia*. Saint Petersburg, Logos, 429–441. (In Russian)
- Lotman, Yu.M. (2000) Semiosphere. Saint Petersburg, Iskusstvo. (In Russian)
- Malakhov, V. & Letnyakov, D. (2021) Post-Christian or post-atheistic society? some characteristics of the Russian regime of secularity. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 39 (1), 245–266. Available from: [doi:10.22394/2073-7203-2021-39-1-245-266](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-245-266). (In Russian)

Mark (Golovkov, S.A.) (2020) Church etiquette. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. (In Russian)

Pavlova, O.D. (2011) Semiosphere as the result and progress of culture. *Language and Culture*. (3), 58–64. (In Russian)

Reutskii, A. (2011) Orthodox style in modern fashion. *The Church Herald*. (10). (In Russian)

Wohlrab-Sahr, M. & Burchardt, M. (2012) Multiple secularities. Towards a cultural sociology of secular modernities. *Comparative Sociology*. 11 (6), 875–909. Available from: doi:10.1163/15691330-12341249.

Информация об авторе

И.М. Федоров – аспирант Департамента искусств и дизайна (культурология) Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1063137.

Information about the author

I.M. Fedorov – postgraduate student of the Department of Arts and Design (Cultural Studies) of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1063137.